

А. Гильфердинг

**Памятники наречия
Залабских древлян и глинян**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 81
ББК 81
А11

А11 **А. Гильфердинг**
Памятники наречия Залабских древлян и глинян / А. Гильфердинг – М.:
Книга по Требованию, 2017. – 77 с.

ISBN 978-5-458-55473-2

ISBN 978-5-458-55473-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

3. Шуточная пѣснь, записанная тѣмъ же Геннигомъ; см ниже, III.

4. Небольшой Французско-Славянскій Словарь, по предметамъ расположенный, составленный въ 1698 г. Іоанномъ Фридрихомъ Пфеффингеромъ: напечатанъ Эккардомъ (*Historia Studii Etymologici linguae Germanicae, Hannoverae, 1711, стр. 275—305*). Словарь исполненный ошибокъ.

5. Славянскія слова и реченія, записанныя въ 1725 г. Іоанномъ Парумъ-Шульцемъ, земледѣльцемъ въ деревнѣ Süthen въ приходѣ Küsten, въ Древлѣнахъ. Этотъ замѣчательный простолюдинъ-самоучка (род 1678, умеръ, кажется, 1734), изъ безкорыстной любви къ письму, занимался въ продолженіе многихъ лѣтъ составленіемъ хрѣстикъ своей деревни, записывая въ ней всякія свѣдѣнія и наблюденія, которыми ему случалось обогатить свой пытливый умъ. Между извѣстіями объ урожаѣхъ и неурожаѣхъ, о надежѣ скота, о покупкѣ или продажѣ земли, о деревенской свадьбѣ, о назначеніи новаго пастора или кюстера, между выписками изъ разныхъ духовныхъ книгъ, мы находимъ у него много любопытныхъ подробностей объ обычаяхъ, которые въ его время соблюдались еще Древлѣнами или о которыхъ онъ слышалъ отъ стариковъ, и — самыя драгоценныя страницы его Хроники — Славянскія слова и разговоры, съ Нѣмецкимъ переводомъ. Онъ отвелъ имъ въ своей рукописи до 18 полулистовъ. Занимался онъ этою частію своего труда въ 1725 г., какъ самъ говоритъ. Кромѣ того онъ помѣстилъ также въ своей хроникѣ перечень разныхъ мѣстностей, полей, урочищъ и т. п., принадлежавшихъ къ его приходу, съ объясненіями изъ Славянскаго языка. Его рукопись хранилась до сихъ поръ въ родѣ его, въ деревнѣ Süthen. Въ честь пріѣзда рѣдкаго гостя, путешественника, ищущаго слѣдовъ Славянства въ Гаш-

новерскомъ королевствѣ, наслѣдникъ Парумъ-Шульца, по желанію просвѣщеннаго начальника Людовскаго, г. фонъ-деръ-Декенъ, принесъ ее въ городъ и позволилъ мнѣ ею пользоваться. Къ несчастію, чья-то варварская рука коснулась этой драгоценности. Въ одномъ старомъ провинціальномъ Люнебургскомъ журналѣ «*Annalen der Braunschweig-Lüneburgischen Churlande*» (VIII, 2) 1794 года, напечатано краткое извѣстіе о Вендскомъ самоучкѣ Парумъ-Шульдѣ и его деревенской Хроникѣ, съ нѣкоторыми выписками изъ нея. Тутъ же, на двухъ съ небольшимъ страничкахъ, помѣщены Славяно-Нѣмецкіе разговоры, заимствованные изъ Шульцевой Хроники. Составитель статьи (какъ кажется, по имени Шиль), предпослалъ имъ лаконическія строки: «Отрывки на Вендскомъ языкѣ, сохраненныя І. П. Шульцемъ, за исключеніемъ множества отдѣльных словъ и выраженій, облечены въ слѣдующіе совершенно неизысканные разговоры.» — Ищешь этихъ разговоровъ въ подлинной рукописи, и что же? въ слѣдъ за увѣдомленіемъ Шульца, что онъ въ наступающемъ 1725 г. положилъ себѣ «передать потомству» нѣчто изъ роднаго языка, вырвано 11 полулистовъ! Что издано въ Брауншвейгъ-Люнебургскихъ «*Annalen*», того именно и нѣтъ въ рукописи. Дѣло очевидное: рукопись получилъ на время сотрудникъ журнала, онъ сдѣлалъ изъ нея кое-какія выписки, и захотѣлось ему также напечатать что нибудь изъ Славянской ея части; списывать незнакомыя слова ему было недосугъ или показалось лишнимъ трудомъ, — и онъ вырвалъ кусокъ рукописи, съ тѣмъ большимъ спокойствіемъ совѣсти, что она принадлежала полуграмотному поселянину, который въ ней рѣшительно ни чего не понималъ. Напечаталъ же похититель, къ несчастію, яе все, что вырвалъ, а выключилъ, по собственному признанію,

слова и обороты, которые стояли безсвязно (а ихъ было всего больше у Шульца, какъ видно по уцѣлѣвшему отрывку), и удостоилъ обнародованія лишь тѣ фразы, изъ которыхъ составлялся родъ разговора; онъ думалъ, что онъ заинтересуютъ его читателей своею наивностію. Если мы сравнимъ число строкъ, такимъ образомъ напечатанныхъ, съ числомъ вырванныхъ листовъ и съ тѣмъ количествомъ матеріала, который содержится на восьми сохранившихся въ рукописи полулистахъ, то увидимъ, что похититель издалъ едва шестую или даже восьмую часть того, что было у него въ рукахъ; а съ тѣхъ поръ вырванные листы пропали безъ вѣсти.

5. Пятый памятникъ—небольшой и крайне несправный и невѣжественный Словарь Славянско-Нѣмецкій, составленный Домейеромъ и напечатанный въ *Hamburgische vermischte Bibliothek*, II, № 5, 1744 года подъ заглавіемъ: «*Sammlung von mehr als dreihundert Wörtern der alten wendischen Sprache, aus den Papieren eines im vorigen Jahrhundert bei einer wendischen Gemeinde in der Grafschaft Dannenberg gestandenen Predigers znsammengesuchet und in Gegenwärtige alphabetische Ordnung vertheilet von F. G. Domeier.*»

6. Молитва Господня и формула Протестантской исповѣди, записанныя около половины XVIII столѣтія Люховскимъ бургомистромъ Мюллеромъ († 1755), со словъ бабки его Эмеренци Велингсъ (*Wehlings*). Она извѣстна во многихъ копіяхъ, которыя списывались, съ возрастающимъ числомъ ошибокъ, любознательными жителями *Вендланда*, желавшими имѣть какой нибудь остатокъ прежняго языка своей родины. Напечаталъ ее, со множествомъ погрѣшностей, Поттоцкій въ своемъ «*Voyage dans la Basse-Saxe*», а за тѣмъ, по первоначальной, но все-таки крайне невѣжественной редакціи, Гем-

пель въ «Nenes vaterländisches Archiv», II, 2, Lüneburg 1822, стр. 232, въ статьѣ: «Beiträge zur Kenntniss der Hannoverschen Wendlandes im Fürstenthume Lüneburg.»

7. Наконецъ рукописный сборникъ 101 Нѣмецкаго слова съ Славянскимъ переводомъ, составленный въ 1786 году писцомъ Люховскаго окружнаго правленія Гинцемъ (Hintz); это послѣдній памятникъ *живаго* языка Залабскихъ Древлянъ. — Я не говорю здѣсь о мертвыхъ остаткахъ его, т. е. о тѣхъ немногихъ Славянскихъ словахъ, которыя еще употребляются безсознательно въ Нѣмецкомъ просторѣчїи жителей *Вендланда*, о названїяхъ деревень, урочищъ, фамилїныхъ прозвищахъ и т. п. Также не упомянулъ я о статьяхъ, касающихся *Вендланда* и разсѣянныхъ въ разныхъ провинціальныхъ журналахъ прошлаго столѣтїя, гдѣ иногда приводится то или другое Славянское слово.

Готовя изданіе всѣхъ остатковъ языка Залабскихъ Древлянъ и Глинянъ въ возможно полномъ лексическомъ и грамматическомъ сводѣ, я представляю здѣсь предварительно любителямъ Славянской филологїи тѣ изъ памятниковъ, неисчисленныхъ выше, которые имѣютъ характеръ связной рѣчи, а не чисто лексикальнаго перечня словъ, именно: пѣснь, записанную Геннингомъ, молитвы и, — самый обширный и важный памятникъ, — разговоры и рѣченїя, записанныя въ Хроникѣ Парумъ-Шульца. Пѣснь будетъ сообщена читателямъ по полнѣнной рукописи Геннинга, гдѣ она снабжена нотами и нѣсколько отступаетъ отъ чтенїя, которое извѣстно въ печати; относительно молитвъ не удалось мнѣ найти никакого списка, который отличался-бы сколько нибудь замѣчательно отъ изданныхъ въ разное время по редакціямъ Митгофа, Гецдинга и Мюллера; разговоры и рѣченїя, заимствованные изъ

Хроники Парумъ-Шульца, издаются въ первый разъ, кромѣ того небольшого куска, который былъ, какъ сказано, помѣщенъ въ «*Annalen der Braunschweig-Lüneburgischen Churlande*»; но и этотъ отрывокъ, можно почти сказать, въ первый разъ будетъ здѣсь обнародованъ, ибо провинціальный журналъ, изъ котораго мы его извлекаемъ, такъ мало извѣстенъ, что изданнымъ въ немъ Славянскимъ памятникомъ не пользовались даже Добровскій и Шафарикъ, когда писали объ языкѣ Залабскихъ Древлянъ.

Не мѣсто здѣсь вдаваться въ подробное разсужденіе объ особенностяхъ Славянскаго нарѣчія, жившаго нѣкогда во владѣніяхъ Брауншвейгъ-Люнебургскаго курфюрста; яо необходимо сдѣлать нѣсколько замѣтокъ о правописаніи памятниковъ, которые мы издаемъ.

Правописаніе это, со всѣми его странностями и несообразностями, объясняется Нѣмецкимъ. Конечно, нельзя ожидать строго выдержанной орфографической системы отъ простолюдина-самоучки, который пытается выразить на бумагѣ рѣчь, не имѣющую никакой письменности; но и у Парумъ-Шульца способъ писанія точно такъ же основанъ на Нѣмецкой методѣ, какъ у Геннинга, болѣе сознательно старавшагося приложить ее къ Славянскимъ звукамъ. Вотъ главные особенности ихъ правописанія.

1. Гласныя, особенно *a* и *e* часто удваиваются, или послѣ гласной пишется *h*; это удвоеніе и придыханіе должно собственно означать долготу звука, какъ въ Нѣмецкихъ словахъ, но не рѣдко, въ особенности у Парумъ-Шульца, ставится безъ всякой нужды, точно такъ, какъ мы это видимъ въ письмѣ любого Нѣмца, плохо выучившагося орфографіи своего языка.

2. *ie* означаетъ продолженный звукъ *i*, но часто также ставится случайно, вмѣсто простаго *i*. Сколько разъ попадаетъ въ Древлянскихъ словахъ это *ie* тамъ, гдѣ хочется прочесть смягченное *e*, напр. *nie* (*не*), *wissie* (*всп* и *все*), — такъ пишетъ Парумъ-Шульдъ; но Геннингъ предостерегаетъ насъ и показываетъ, что слѣдуетъ произнести такъ, какъ бы эти слова были написаны по Нѣмецки; въ его словарь мы встрѣчаемъ просто *ni*, *wissi*.

4. Гласная *ы* имѣла у Залабскихъ Древлянъ звукъ сходный, какъ видно, съ Чешскимъ *ы*, когда оно получаетъ долготу; именно, этотъ звукъ былъ близокъ къ *ej* или *aj*. Поэтому Шульдъ, Геннингъ и др. изображаютъ *ы* разными сочетаніями, подходящими къ этимъ дwoегласнымъ: *ai*, *ei*, *au*, *ou*, и т. п.; но нѣтъ сомнѣнія, что эти сочетанія выражали Древлянское *ы* только приблизительно и что оно имѣло свой особый постоянный звукъ.

4 Смягченіе согласныхъ нерѣдко выпускается въ Древлянскихъ словахъ тамъ, гдѣ слѣдуетъ его ожидать, особенно послѣ плавныхъ; это не удивительно при Нѣмецкой методѣ писанія, вовсе незнающей различія мягкихъ и твердыхъ согласныхъ. Но по многимъ примѣтамъ видно, что смягченіе существовало въ языкѣ. Такъ напр. Геннингъ пишетъ *млра* — *того*, Шульдъ тоже (въ винит. падежѣ) — *morung*; странно кажется, какимъ образомъ *л* могло перейти въ твердое *о*. Но въ другомъ мѣстѣ Геннингъ написалъ — *tiogo*; ясно, что въ первыхъ двухъ случаяхъ смягченіе пропущено въ письмѣ, и понятно, какъ образовались эти формы; вм. *млра* говорили сперва *мяра*, какъ Поляки, и сдѣлалось потомъ *міро*, когда въ Древлянскомъ нарѣчій звукъ *а* сталъ переходить въ *о*. Иногда смягченіе выражалось удвоеніемъ согласной; напр.

Шульцъ писалъ winnoje въ *winjoje* (т. е. собств. вонякъ); см. ниже примѣч. 38.

5. *g* имѣеть, кромѣ собственнаго звука, опять-таки по влиянію Нѣмецкому, значеніе звука *j* (наравнѣ съ начертаніями *j* и *y*), а послѣ *n* оно придаетъ этому *n* носовое произношеніе и само тогда теряется. Какъ во многихъ мѣстахъ сѣверной Германіи *guter Gott* произносится *juter Gott*, такъ Геннингъ пишетъ *gadan*, читай *jadan*, = *ѣдънъ* (одинъ), *gansmîn*, чит. *jansmîn*, = *ѣчмень* (ячмень), *dgoli*, чит. *djoli*, дѣло (Шульцъ впрочемъ въ этихъ случаяхъ обыкновенно употребляетъ *j*). Какъ Нѣмецъ въ словѣ *eng* произносить *n* въ носъ, а особаго звука *g* у него тутъ вовсе не услышишь, такъ Шульцъ пишетъ *jos zang* или *zeng*, чит. *joz сапъ*, *сепъ*, съ носовымъ *n*, какъ въ Польскомъ *ja chę* (для носоваго *n* въ Древлянскихъ словахъ мы приняли начертаніе *нъ*); такъ у Геннинга и Шульца мы находимъ *wjungsat*, чит. *wjun̄zat* = Польск. *wiązać*, у Геннинга *Kungsayangse pyas*, чит. *Kun̄sajan̄се pjas* = Польск. *Kasajacy pies*, но *glawung*, чит. *no glawun̄*, = Польск. *na głowę* и т. п.

6. *s*, какъ въ Нѣмецкомъ правописаніи, выражаетъ звукъ *z*, *ss* — *c*, *sch* — *ш*, *tz* и *z* — *ц*. Но у Геннинга, а еще чаще у Шульца, *ss* и *s* употребляются неправильно, такъ что *ss* встрѣчается тамъ, гдѣ необходимо прочесть *з*, а *s* тамъ, гдѣ долженъ быть звукъ *c*. Но самое страшное проявленіе Нѣмецкаго вліянія есть употребленіе *z* въ началѣ словъ вмѣсто *c*. Нѣмецкій языкъ не знаетъ остраго *c* (*s*) въ началѣ словъ, и потому Нѣмецъ въ словахъ иностранныхъ готовъ сказать *ц* вмѣсто *c*, изъ опасенія передѣлать *c* въ свое обычное *з*. Онъ говоритъ

Zobel вмѣсто *соболь*, Русское *Саша* онъ произнесенъ *Zascha*. Извѣстныхъ именъ въ означенныхъ Славянскихъ земляхъ, всѣ *Седлица* или *Седлици*, *Пресѣлы*, *Проськи*, *Сухи* и *Суши*, *Сыпки*, *Стуны* и т. под. перешли въ *Zedlitz* или *Zellitz*, *Prezelle*, *Pretzetze*, *Zauche* и *Zusche*, *Zipke*, *Zethun* и т. д. Стало быть не удивительно, что Геннингъ и Шульцъ часто пишутъ *z* вмѣсто простаго остраго *s* (*s*), напр. *zwoganza* (*zänkisch*, у Геннинга), чит. *swogan*са т. е. свараци (отъ сварити, бранить), *zäuscha* (у Шульца), чит. *seusche* т. е. сухы, сухой, и мног. др

Нѣтъ нужды распространяться о другихъ, совершенно обыкновенныхъ, несообразностяхъ правописанія, напримѣръ о смѣшеніи схожихъ согласныхъ одного органа, *b* и *p*, *d* и *t*, *k* и *g*, *g* и *ch*; о томъ, что въ одномъ мѣстѣ пишется *d*, въ другомъ *e*, въ ономъ мѣстѣ *й*, въ другомъ *i*, что *k*, *ck* и *s*, *tz* и *z* ставятся безъ разбора, и тому подобныхъ мелкихъ огступленій.

Когда взглянешъ непривычнымъ глазомъ на слова Залабскаго нарѣчья, они покажутся какими-то странными, дикими, непонятными: точно на чужомъ языкѣ читаешь. Дѣло въ томъ, что нарѣчіе Залабскихъ Древлянъ и Глинянъ, уже въ историческое время, послѣ XII столѣтія, подверглось въ своихъ звукахъ совершенному перевороту. Этотъ переворотъ имѣеть сходство съ тѣмъ, который совершился при образованіи разныхъ Романскихъ, а отчасти и Германскихъ нарѣчій. Наиболѣе пострадали при этомъ гласные звуки: ни одинъ почти изъ нихъ не остался въ томъ видѣ, въ какомъ былъ прежде, многія согласныя также получили новое произношеніе.

Не вдаваясь въ подробности, замѣтимъ только, что каждая гласная могла измѣниться двояко: она или протягивалась,

и переходила тогда въ другую, болѣе тяжелую, глухую гласную, либо въ дwoегласную, или же сокращалась, и переходила въ звукъ болѣе легкій и неопредѣленный

Вотъ самыя обыкновенныя измѣненія .

- А** протягивается въ о (*doj* = дай);
сокращается въ е (*drawe* = дрова);
Е протягивается въ î (*wize* = везе(тѣ));
сокращается въ ѣ или jă (*wyparin* или *wurjarin* = выне-
ренъ, вымыть);
въ î (*zimja* = земля, земля);
І протягивается въ ej (*zejma* = зима);
сокращается въ е (*limet* = ломить);
О протягивается въ oa (*voada* = вода);
» въ ö, ê (*pöl, pel* = полъ);
» въ u, ü, i (*Bug, Büg* = Богъ, *slüci* = слово);
сокращается въ ä (*wan* = вонъ, т. е. онъ, *nüwa ljon* =
ново льто);
» въ ё (*wausne* = усно, т. е. кожа);
У протягивается въ au, eu (*dausa* = душа, *seuche* = сухы);
сокращается въ e (*Perendán* = Перунъдень, т. е. Чет-
вергъ);
Ы протяг. въ aj, ej, oj (см. выше);
сокращ. въ a, e (*mola, tole* = малы, малый);
» въ i (*ninja* = нынѣ).
Ъ протягивается въ jo, e (*bjol* = бѣлъ, *wa léta* = въ льтъ);
сокращ. въ ä (*wa léta* въ льтъ).

Изъ согласныхъ наиболѣе потерпѣли гортанныя к, г, ко-
торыя почти вездѣ передъ твердыми гласными смягчились и
стали произноситься какъ тѣ и дѣ, или скорѣе какъ Сербское
ћ и ѣ (*stjot* = скотъ, *tjenan̄z* = кѣназь, *djelumb* = голъбѣ,
widjinj = вогонъ, огонь). — Шипящія ж, ч, ш выговарива-
лись, какъ з, ц, с (тоже что у Мазуровъ). *zoba* жаба,
sejste чистый, *dausa* душа и т. д.

Другія особенности замѣчательны, какъ остатки глубокой древности, напримѣръ господство носовыхъ, такъ же какъ сохраненіе гласныхъ звуковъ въ серединѣ словъ тамъ, гдѣ Церковно-Славянскіе памятники представляютъ намъ *ѣ* и *ѣ*, и гдѣ всѣ другія Славянскія нарѣчія выбросили гласную (*da-woj*, *dawce*, *dawisch* = дѣва(й), дѣвѣ, дѣвѣхъ, *katū* = кѣто, *tjenaiŋz* = кѣназь, *ratīnac* = пѣтеньцъ, *wiŋsi* = вѣсѣ и т. д.). Все это надѣемся когда нибудь разобрать вполнѣ. Здѣсь мы хотѣли только предупредить читателя о самыхъ значительныхъ особенностяхъ фонетики Залабскихъ Древлянъ. Особенности эти таковы, вся звуковая система въ этомъ нарѣчій такъ сильно измѣнилась, что недостаточнымъ казалось издать памятники его въ одномъ подлинникѣ, съ обычнымъ приложеніемъ правильного чтенія текста; нужно было представить еще слова текста въ основныхъ формахъ, въ какихъ они должны были быть, прежде нежели подверглись тому общему звуковому перевороту, о которомъ мы говорили. Иначе непривыкшіи къ фонетикѣ Залабскихъ Древлянъ не узнали бы многихъ чисто-Славянскихъ словъ въ странномъ звуковомъ одѣяніи, которое они такъ часто тамъ получали. Конечно, такое возстановленіе будетъ только болѣе или менѣе гадательнымъ; но почти всегда, впрочемъ, сравненіе другихъ Славянскихъ нарѣчій, въ особенности Польскаго, и нерѣдко также остатки Славянскаго языка, сохранившіеся въ старинныхъ грамотахъ Мекленбургскихъ, указываютъ положительно на основную форму, изъ которой должно было развиваться, по своимъ законамъ, то или другое Древлянское слово, какъ оно произносилось въ прошедшемъ столѣтіи.
